

Минобразования и ФАНО делят науку

Для непосвященной публики заявление министра образования и науки РФ Д. Ливанова звучит почти сенсационно. По его словам, которые цитирует Интерфакс, институты Российской академии наук уступили лидерство вузовскому сектору в развитии науки и новых технологий. «Еще 20, 10 лет назад институты РАН давали основной вклад в нашу научную продукцию. Но вот уже несколько лет наши ведущие университеты производят, например, научных публикаций больше, чем институты Федерального агентства научных организаций», – отмечает министр.

Плохо скрываемые нотки злорадства по отношению к академической науке (уточним: бывшей академической) в заявлении министра требуют пояснения.

Во-первых, надо понимать, что, когда Д. Ливанов говорит о ретроспективе в несколько лет, речь идет конкретно о периоде с лета 2013 г. – начале реформы академической науки в РФ. На тот момент 49 % всех высокоцитируемых российских публикаций в индексируемых научных журналах мира составляли статьи ученых РАН. Доля работ исследователей из высшей школы была 18 %. Так что речь должна идти не о 10–20 годах, как считает министр, – академические институты лидировали буквально еще два-три года назад.

Во-вторых, заявление Д. Ливанова в явной форме свидетельствует, что между двумя бюрократическими ведомствами – Минобрнауки и ФАНО – разгорается, если и не конфликт, то самая настоящая борьба в дарвиновском смысле за ограниченный жизненный ресурс – скудный поток бюджетного финансирования. Не случайно министром брошена фраза о том, что штаты НИИ, ранее принадлежавших РАН, а после академической реформы переданных ФАНО, продолжают сокращаться, в то время как вузы привлекают к работе новые научные кадры. Впрочем, и здесь министр Д. Ливанов не точен: в 2000–2009 годах численность исследователей в академическом секторе уже сократилась на 3 %, а в высшем образовании – возросла на 20 %. Так что сегодня мы имеем результаты давней, целеустремленной и плодотворной в некотором смысле работы. По большому счету ФАНО здесь и ни при чем. Все началось, когда никакого ФАНО и в помине не было.

В-третьих, фраза министра о «наших ведущих университетах» тоже требует расшифровки. Из нее создается впечатление о небывалом, взрывоподобном расцвете всей системы высшего образования в России. На деле же речь идет максимум о пяти вузах страны. На момент начала академической реформы, согласно Essential Science Indicators (ресурс, включающий 1 % наиболее цитируемых публикаций, вышедших в мире в период 10 лет + 1 год), в число рейтинговых публикаций попали статьи ученых

из МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, МИФИ, Санкт-Петербургского государственного технического университета и Уфимского авиационного технического университета.

Возможно, лучший комментарий на заявление Д. Ливанова дал его тезка – Дмитрий Иванович Менделеев. «А у нас знание отождествляется с говорением, – отмечал великий химик. – Хорошо говорящий, особенно же бойко пишущий, почитается и знающим то, о чем идет речь». И все-таки какие цели могут преследовать подобные заявления? Выскажем следующую гипотезу.

По-видимому, каким-то шестым чувством, мозжечком, что называется, все причастные к разработке и проведению реформы академической науки понимают теперь, что реформа эта окончательно приобрела абсурдные формы. Ближайший пункт назначения этой реформы – тупик. В этой ситуации и начались активно разговоры о разделении совместно нажитого «имущества»: в вузах, читай – в Минобрнауки, наука на подъеме; в ФАНО, поглотившем все академические институты, – в коме. Ни ФАНО, ни Минобрнауки явно не хотят брать на себя ответственность за реформу академической науки.

Конечно, это лишь упрощенная интерпретация. В действительности ситуация сложнее. Но это не сложность развития, а сложность деградации (*Минобрнауки и ФАНО делят науку // Российская академия наук (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=f1035e49-ffc2-4183-9fcd-400f46b56563>). – 2015. – 7.12).*